

Совет Безопасности

Шестьдесят девятый год

Предварительный отчет

7212-е заседание

Четверг, 26 июня 2014 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Чуркин (Российская Федерация)

Члены:

Аргентина	г-н де Антуэно
Австралия	г-н Куинлан
Чад	г-н Мангараль
Чили	г-н Льянос
Китай	г-н Ван Минь
Франция	г-н Аро
Иордания	принц Зайд Раад Зайд аль-Хусейн
Литва	г-жа Мурмокайте
Люксембург	г-жа Лукас
Нигерия	г-жа Огву
Республика Корея	г-н О Джун
Руанда	г-н Манзи
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2139 (2014)
(S/2014/427)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

14-44403 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2139 (2014) Совета Безопасности (S/2014/427)

Председатель: В соответствии с правилом 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю представителя Сирийской Арабской Республики принять участие в данном заседании.

В соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-жу Валери Амос принять участие в данном заседании.

Теперь Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2014/427, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2139 (2014) Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-же Амос.

Г-жа Амос (говорит по-английски): Это четвертый брифинг в Совете после принятия резолюции 2139 (2014) по вопросу о гуманитарном доступе в Сирии. В этой резолюции содержится требование, чтобы все стороны в конфликте приняли меры в ряде областей, в том числе прекратили нападения на гражданских лиц и сделали все от них зависящее для содействия быстрому, безопасному и беспрепятственному гуманитарному доступу к людям, которые нуждаются в помощи. После ее принятия мы все надеялись на существенное улучшение ситуации на местах. Однако я с сожалением информирую Совет о том, что по-прежнему продолжается насилие и нападения на гражданских лиц со стороны всех участников конфликта и нарушения прав человека, что имеет разрушительные последствия для пострадавших.

Имеется много примеров преднамеренных или неизбирательных нападений на гражданских лиц в густонаселенных районах в нарушение самых основополагающих принципов международного

гуманитарного права. Отсутствие уважения к жизни гражданских лиц и неспособность защитить их со всей очевидностью проявилось, например, в первой половине дня 18 июня, когда были сброшены «бочковые бомбы» на один из лагерей для перемещенных лиц в аш-Шаджаре на юге Сирии, вблизи границы с Иорданией. В этом лагере проживает примерно 350 семей. Погибли десятки людей, включая женщин и детей.

Бесчисленное множество людей погибли или получили ранения в ходе конфликта, который продолжает бушевать в других частях страны, в том числе в провинциях Алеппо, Хама, Идлиб, Дарья, в сельских районах Дамаска и Дайр-эз-Зауре. Согласно сообщениям, сегодня утром в Алеппо, по меньшей мере, 17 гражданских лиц погибли и более 30 получили ранения в результате того, что возле площади Халауанийе были сброшены «бочковые бомбы». Также сегодня утром, по меньшей мере, 15 гражданских лиц погибли в результате воздушных ударов по многочисленным кварталам в Эр-Ракке, включая учебное заведение и библиотеку. 7 июня погибли десять человек и 55 человек получили ранения, когда в городе Хомс взорвалась заложенная в автомобиле бомба.

Примерно 241 000 человек по-прежнему живут в условиях осады, не имея возможности покинуть свои общины, а мы не можем туда попасть, с тем чтобы оказать им столь необходимую гуманитарную помощь. Со времени моего последнего брифинга в Совете только 2467 человек, или 1 процент людей, живущих в осажденных районах, получили столь необходимую продовольственную помощь. Подобный уровень препятствий является негуманным и противоречит основным обязательствам по уважению человеческого достоинства и прав человека, на что согласились государства — члены Организации Объединенных Наций в статье 1 Устава Организации Объединенных Наций, который, в частности, гласит:

«Организация Объединенных Наций преследует Цели:

Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным

свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

21 июня между сторонами было достигнуто соглашение о перемирии в Ярмуке. Соглашение предусматривает сдачу оружия негосударственными вооруженными группами, вывод иностранных боевиков, возвращение палестинских беженцев, восстановление основных услуг и оказание гуманитарной помощи. Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) не является частью соглашения о перемирии, и ему не была поручена роль наблюдателя. БАПОР стремится заручиться поддержкой всех сторон, с тем чтобы получить беспрепятственный доступ, поскольку с начала июня Агентство не может попасть в лагерь, чтобы оказать помощь.

В последние недели участились нападения вооруженных оппозиционных групп на гражданскую инфраструктуру, что привело к значительному ущербу сетям водоснабжения, канализации и электроснабжения или к приостановке их работы в городах Алеппо, Идлиб и Дайр-эз-Заур. В городе Алеппо после аналогичного нападения около 1 миллиона человек по-прежнему не имеют доступа к чистой питьевой воде. В Дайр-эз-Зауре продолжающиеся столкновения и преднамеренный отказ различных оппозиционных групп предоставить доступ в эту мухафазу затрудняют доставку гуманитарными организациями жизненно необходимой чрезвычайной помощи в этот район. В течение двух последних недель более 40 000 человек были перемещены в восточные кварталы города Дайр-эз-Заур.

Еще раз напоминаю Совету, что преднамеренные или неизбирательные нападения на беззащитное мирное население являются военным преступлением. Нет оправдания таким действиям. Умышленно чинимые препятствия гуманитарному доступу и лишение гражданских лиц доступа к жизненно необходимым услугам являются незаконными и негуманными.

В 2011 году я сообщала Совету о том, что 1 миллион человек в Сирии нуждается в гуманитарной помощи. В настоящее время эта цифра составляет 10,8 миллиона человек, на 1,5 миллиона больше, чем всего лишь полгода назад. Число людей, которые нуждаются в помощи в труднодоступных районах, сегодня составляет 4,7 миллиона человек; со

времени принятия в феврале резолюции 2139 (2014) эта цифра возросла на 1,2 миллиона человек.

Учреждения Организации Объединенных Наций и неправительственные организации (НПО) продолжают усилия по удовлетворению острых гуманитарных потребностей. Их сотрудники были направлены в труднодоступные и опасные районы для ведения переговоров по вопросам обеспечения доступа и доставки столь необходимой помощи. Многие из них погибли, были ранены, задержаны или взяты в заложники. На сегодняшний день при исполнении своих обязанностей погибли примерно 60 работников гуманитарных организаций. Немереное количество часов уходит на переговоры и содействие передвижению автоколонн с помощью, что необходимо для соблюдения сложных и обременительных административных процедур. Несмотря на все эти усилия, за четыре года войны мы не можем получить устойчивого доступа к половине людей, остро нуждающихся в помощи.

Отсутствие безопасности и продолжающийся конфликт играют свою роль в недопущении во многие районы гуманитарной помощи. Однако произвольные ограничения и препятствия, включая бюрократические процедуры, введенные правительством, мешают или препятствуют нам определять, куда, кому и как часто доставлять помощь. Некоторые оппозиционные группы также совершали нападения на гуманитарных работников, угрожали им и отказывали в сотрудничестве с ними.

В апреле правительство Сирии ввело новые правила опечатывания грузовиков в целях упорядочения и обеспечения безопасной доставки регулярной помощи. Этот новый механизм плохо реализовывался и приводил к существенным задержкам в поставках. Объем продовольственной помощи сократился почти на 1 миллион в мае, и пока не достиг ранее имевшегося уровня, при этом в июне реализовано только 50 процентов запланированных поставок продовольствия. 9 июня правительство объявило о дополнительных требованиях, включая представление ежемесячных планов поставок и еженедельных планов отгрузки помощи. В дополнение к этому правительство ввело новые процедуры предоставления помощи жителям труднодоступных районов по линии баз Организации Объединенных Наций.

Новые процедуры требуют утверждения на трех уровнях, подрывают ранее достигнутые договоренности и приводят к тому, что в течение двух месяцев подряд снижаются объемы поставок. Трудно описать Совету то разочарование, которое испытывают опытные гуманитарные работники, которым приходится тратить много времени на то, чтобы получить разрешение на поставку гуманитарной помощи людям, находящимся в крайне тяжелом положении. Правительство Сирии по-прежнему уделяет главное внимание контролю над работой Организации Объединенных Наций и ее партнеров. В центре нашего внимания — люди, которые отчаянно нуждаются в нашей помощи.

Несмотря на неоднократные призывы обеспечить свободный проход для всех автоколонн с медикаментами и хирургическим оборудованием, некоторые их виды по-прежнему исключаются или изымаются, в результате чего десятки тысяч людей ежемесячно лишаются своего главного права на получение жизненно необходимой помощи. Правительство продолжает запрещать включать медикаменты в партии грузов, предназначенных для районов, контролируемых оппозицией. Этот преднамеренный отказ в необходимых медикаментах и медицинском оборудовании подрывает саму основу гуманитарной работы.

Способность международных неправительственных организаций (НПО) работать в Сирии также по-прежнему серьезно лимитирована по причине бюрократических и оперативных ограничений. 26 февраля правительству была представлена предложенная поправка к существующему меморандуму о взаимопонимании, регулирующая работу НПО и нацеленная на сокращение ограничений. Она остается без ответа. Эффективную гуманитарную помощь нельзя оказывать без НПО, которые остаются важнейшим партнером в работе по предоставлению помощи.

Организация Объединенных Наций и ее партнеры по-прежнему нацелены и готовы расширять масштабы операций и предоставлять жизненно необходимую помощь мужчинам, женщинам и детям, нуждающимся в помощи по всей территории страны, несмотря на тяжелые и опасные оперативные условия на местах. В мае около 3,3 миллиона человек получили продовольственную помощь по линии Всемирной продовольственной программы и партнеров; более 16 миллионов человек были

обеспечены чистой питьевой водой благодаря предоставлению ЮНИСЕФ и партнерами таблеток для хлорирования воды; в ходе недавней кампании около 2,9 миллиона детей были сделаны прививки от полиомиелита; 2,3 миллиона человек получили остро необходимую продовольственную помощь по линии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и партнеров; а за первые пять месяцев 2014 года 4 миллиона человек получили медицинскую помощь по линии Всемирной организации здравоохранения и партнеров.

Однако потребности в помощи продолжают расти и обгоняют наши усилия по реагированию. Мы так и не в состоянии оказать устойчивую помощь 4,7 миллиона человек, проживающих в труднодоступных районах. Совет уже требовал от сторон конфликта сделать возможным и облегчить гуманитарный доступ вдоль линий конфликта и через границы. В резолюции 2139 (2014) содержатся четкие и недвусмысленные положения на этот счет. Нам необходимо расширить прифронтовые и трансграничные поставки помощи для удовлетворения растущих потребностей на местах. Около 1,3 миллиона человек могли бы получить помощь через пограничные контрольно-пропускные пункты, о чем мы просили Турцию, Иорданию и Ирак. В предыдущих докладах Совету я предлагала облегчить трансграничные поставки благодаря направлению нейтральных наблюдателей.

Я еще раз подчеркиваю срочный характер проблем, с которыми мы сталкиваемся. Ежемесячно умирают тысячи людей. В условиях продолжающегося отсутствия политического урегулирования кризиса гуманитарные работники будут и впредь ежедневно делать все от них зависящее, но мы понимаем, что не в состоянии изменить положение в одиночку. Мы призываем Совет помочь нам добиться, чтобы стороны в конфликте соблюдали свои обязательства по международному праву. Порядка 10,8 миллиона мужчин, женщин и детей полагаются на эту помощь.

Председатель: Я благодарю г-жу Амос за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, в начале своего выступления я хотел бы поздравить Вас со

вступлением России на пост Председателя Совета в этом месяце. Я благодарю Вас и Ваших сотрудников за проведение в ходе Вашего председательства многочисленных важных заседаний. Я хочу также поблагодарить Вас за созыв этого заседания и за предоставленную нам возможность принять в нем участие.

Брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи напомнил мне известную притчу о человеке в море, который прикован к лодке и не может двигаться, но которому нельзя промокнуть. Заместитель Генерального секретаря представила лишь частичную картину гуманитарной ситуации в Сирии, о которой я сам расскажу Совету.

Это заседание дает нам важную возможность проинформировать членов Совета и Организацию Объединенных Наций в целом о реальной гуманитарной ситуации в Сирии во всех ее измерениях, а также отметить те серьезные искажения и пробелы, которые содержатся в докладе Генерального секретаря (S/2014/427) о выполнении резолюции 2139 (2014). Чтобы не вызвать раздражения у некоторых присутствующих в этом зале представителей ссылками на конкретные скандалы, я ограничусь ссылками на некоторые части самого доклада.

В пункте 3 доклада говорится о продолжающихся столкновениях между так называемыми «группами вооруженной оппозиции и экстремистскими силами». В пункте 7 говорится, что активизировались также столкновения между оппозиционными группами, по мере того как группировка «Исламское государство Ирака и Шама (ИГИШ)» закреплялась на востоке провинции». В пункте 12 говорится о ряде «вооруженных оппозиционных группировок, включая «Ахрар аш-Шам» и «Джабхат ан-Нусра».

По сути, позор, что в официальном докладе, опубликованном от имени Генерального секретаря, некоторые организации, квалифицированные Советом Безопасности как террористические группы, называются «вооруженными оппозиционными группами» в Сирии — «Джабхат ан-Нусра» и другие террористические группы. Это не случайная оговорка. В действительности, официальный представитель Генерального секретаря использовал ту же формулировку, несмотря на наши многочисленные официальные письма, в которых

подчеркивался неуместный характер применения такой формулировки.

Мы хотели бы спросить заместителя Генерального секретаря, почему в ее докладе не указаны фактические названия террористических групп, которые связаны с «Аль-Каидой». Она классифицировала их в качестве «вооруженной оппозиции» и «экстремистских групп». Например, в докладе террористическая группа «Джабхат ан-Нусра» названа «вооруженной оппозицией», что означает, что она не относится к экстремистским группам. Что же, по мнению г-жи Амос, является именно экстремистской группой?

В данном докладе приводятся новые преувеличенные цифры людей, нуждающихся в гуманитарной помощи в Сирии, по сравнению с предыдущими докладами. Сообщается, что число тех, кто в ней нуждается, резко возросло, увеличившись до 10,8 миллиона — почти на 1,5 миллиона человек. Говорится, что число нуждающихся в помощи людей, проживающих в районах, которых трудно достичь, составляет 4,7 миллиона — увеличение на 1,2 миллиона человек. В докладе не говорится, каким образом получены эти завышенные цифры.

Правительство нашей страны обратилось с жалобой к Представителю-резиденту Организации Объединенных Наций в Сирии в связи с поверхностным способом получения некоторыми старшими должностными лицами Организации Объединенных Наций неточных и не подтвержденных документально статистических данных о гуманитарной ситуации в Сирии и нуждающихся в гуманитарной помощи людях, а также в связи с недобросовестным распространением этой информации Управлением по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) в Дамаске в момент, когда проходят обсуждения для принятия новой резолюции по вопросу о гуманитарной ситуации.

Составители доклада вышла за рамки своего мандата, затронув президентские выборы в Сирии, которые не имеют ничего общего с резолюцией 2139 (2014). Они являются суверенным, конституционным правом и не противоречат Женевскому коммюнике (S/2012/522, приложение). Напротив, выборы соответствуют цели этого документа: сохранить конституционные институты Сирии. Это главный элемент коммюнике.

Еще один странный парадокс в докладе иллюстрирует следующее заявление:

«Организация Объединенных Наций по-прежнему не может представить основанную на проверенных данных оценку присутствия и деятельности несирийских боевиков в масштабах страны» (S/2014/427, пункт.9).

Несмотря на сотни официальных писем правительства нашей страны на имя Генерального секретаря и Совета Безопасности и открытые официальные заявления представителей стран Запада по поводу документально подтвержденного числа так называемых «иностранных боевиков» в Сирии, Генеральный секретарь и УКГВ по-прежнему не в состоянии проверить достоверность ситуации.

В дополнение ко всему этому мы также удивлены тем, что в докладе игнорируется тот факт, что главной причиной возникновения и обострения гуманитарной ситуации является рост и эскалация терроризма в Сирии. Террористические вооруженные группы нападают на районы безопасного проживания гражданского населения и уничтожают инфраструктуру и учреждения. Урегулирование гуманитарного кризиса в некоторых районах в Сирии не может быть достигнуто только путем оказания гуманитарной помощи.

Тем, кто подготовил этот доклад, стоило бы возложить ответственность на государства, поддерживающие терроризм в Сирии, включая Израиль, Катар, Турцию и Саудовскую Аравию, а не ставить под сомнение присутствие иностранных боевиков и эффективности мер, принятых нашим правительством по удовлетворению гуманитарных потребностей.

К числу других парадоксов доклада относится незнание факта введения некоторыми государствами незаконных, односторонних и принудительных мер в отношении нашего народа, что непосредственно сказалось на уровне жизни. Поэтому необходимо отметить опасные последствия санкций, применение которых свидетельствует о двойных стандартах со стороны некоторых старших должностных лиц Секретариата при рассмотрении гуманитарной ситуации в нашей стране.

Некоторые государства, заявляющие о тревоге за народ Сирии, предпочли потратить огромные суммы на покупку оружия для террористов в

Сирии, а не на выделение средств в рамках гуманитарного призыва 2014 года, который обеспечен ресурсами только на 29 процентов. Во вчерашнем номере «Нью-Йорк таймс» опубликована статья под заголовком: «Открыв путь повстанцам, Турция дорого расплачивается за это». Однако у Генерального секретаря и г-жи Амос нет доказательств присутствия иностранных боевиков в Сирии.

Сирийское правительство обеспечивает 75 процентов гуманитарной помощи в Сирии. Правительство предприняло ряд шагов, с тем чтобы позволить Организации Объединенных Наций расширить свою деятельность, включая создание нового механизма осуществления для оперативной организации конвоев с гуманитарной помощью для нашего населения, создав отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в провинции Аль-Сувайда, чтобы охватить южные районы, а также облегчив доступ Организации Объединенных Наций ко многим районам на большей части территории страны, включая мухафазы вокруг Дамаска, а также Алеппо и Дарья.

В докладе Всемирной продовольственной программы говорится о многочисленных улучшениях положения дел в серьезно пострадавших районах. Г-жа Амос заявила, что помощь получают миллионы людей, что детям делаются прививки и поставляется продовольствие. Она только не сказала о том, благодаря чему все это происходит. Неужели это произошло без содействия со стороны сирийского правительства? Мы не перестаем соглашаться с требованиями международного сообщества о доставке помощи от границ с Ираком, Ливаном, Турцией и Иорданией согласно резолюции 68/182 Генеральной Ассамблеи. Очевидно, что в ее докладе игнорируются препятствия, которые турецкие власти чинят для поставок гуманитарной помощи в Сирию через контрольно-пропускной пункт в Нусайбине, одновременно используя тот же самый пункт для пропуска в мою страну террористов.

Наше правительство верно своим обязанностям по облегчению тяжелого гуманитарного положения нашего народа, и мы готовы принимать любые необходимые меры во исполнение этих обязанностей до тех пор, пока такие меры соответствуют нашим законам и не попирают наш суверенитет. В этой связи нам хотелось бы одобрить позитивную причастность к этому делу Организации Объединенных Наций,

под чем я подразумеваю ее деятельность, способствующую облегчению гуманитарной ситуации в Сирии. Мы категорически отвергаем использование некоторыми государствами механизмов Организации Объединенных Наций для проталкивания своих узких политических интересов, которые противоречат целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, точно так же, как мы отвергаем предпринимаемые некоторыми государствами попытки манипулировать Организацией, настраивая ее против определенных стран. Вторжения в Ирак, Ливию и некоторые другие государства получили возможность пройти весьма гладко, и есть такие, кто считает, что манипулировать Организацией легко. Организация Объединенных Наций принадлежит ее государствам-членам, и наше государство является одним из ее основателей. Организация Объединенных Наций не относится к частному сектору, чтобы ее эксплуатировали могущественные и влиятельные силы для достижения своего господства и развязывания кровопролития.

Председатель: Список ораторов на этом исчерпан.

Поскольку это последнее заседание Совета в июне 2014 года, то перед тем как пригласить членов Совета продолжить обсуждение этого вопроса в рамках неофициальных консультаций, я хотел бы от имени делегации Российской Федерации выразить искреннюю признательность членам Совета, прежде всего моим коллегам — постоянным представителям, их сотрудникам и секретариату Совета — за всю ту поддержку, которую они нам оказали.

Месяц действительно выдался насыщенным, и нам удалось достичь консенсуса по целому ряду важных вопросов, относящихся к сфере нашей компетенции. Мы не смогли бы сделать это в одиночку и без напряженной работы, поддержки и конструктивного вклада всех делегаций и представителей Секретариата, а также устных и письменных переводчиков, сотрудников по обслуживанию заседаний и звукооператоров. Завершая наше председательство, я от имени всего Совета желаю делегации Руанды удачной работы в июле в кресле Председателя Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 10 ч. 35 м.